

---

---

## Андрей НОВИКОВ

### НОЙ

Земля молода, в ней упрямая нега,  
Теплы небеса и манят пеленой,  
Зачем же кедровое тело ковчега  
Поставил на брег недоверчивый Ной?

С утра облачился в льняную рубаху  
Денек безмятежный на все времена,  
Умыты росой библейские страхи,  
Пророки вздремнули, хлебнувши вина.

Смеется над ним молодая природа,  
Бросает к ногам изобилье плодов,  
И воины гордо идут из похода,  
Ведут на веревках коров и рабов.

Купцы суетятся в торговом угаре,  
Артельщики строят из камня дома.  
А он все твердит: каждой твари по паре —  
И все собирает в мешки семена.

### ПЕРЕКРЕСТЬЕ

Летящий шум от миротворенья,  
Из космоса до ветреного дня.  
Я знал слова печали и забвенья,  
Но думал: это все не про меня.  
Из комнаты, откуда убежали  
Года в стекло и залегли во тьме  
На мрачные панельные скрижали  
Пятиэтажек в тихой стороне.  
У времени — замашки святотатца,  
Бредущего на миражи огней.  
В желании скитаться и расстаться,  
Среди бетона, ветра и камней.

---

Андрей Вячеславович Новиков родился в 1961 году в с. Алабузино Бежецкого района Калининской области. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького (семинар В. Кострова). Публиковался в журналах «Нева», «Сибирские огни», «Молодая гвардия», «Сура», «Байкал», «Симбирскъ», «Подъем», «Русское эхо», «Сибирь», «Крым», «Студенческий меридиан», «Нижний Новгород», «Север», «Южное сияние», «Литературная учеба», «Петровский мост», «Ночь и день», «Гостинный дворъ», «Литературная Киргизия», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Академия поэзии», Автор шести книг. Живет в Липецке.

Так где живут согласные стихи  
И ломятся от праздников столы?  
Рога где поднимая золотые,  
Бредут в тиши библейские волю?  
Где вечности отпляшут на потребу,  
До крови сильно закусив губу,  
И где порой ломает стены небо,  
Гудя в иерихонскую трубу.  
Там произносят тайное известье,  
Оно и есть краеугольный пласт,  
Земной дороги тяжелой перекрестье  
Сжимает нас и проникает в нас.

### **ВЕРТЕП**

Загорелась морозно и слепо  
Неживая звезда над виском.  
В Рождество я стоял у вертепа  
И беззвучно молился тайком.

Мне казалось, что все будет после,  
Даже чудо случится без слов.  
Охрой выкрашен гипсовый ослик  
И тряпичные куклы волхвов.

Неживые еловые лапы  
В обрамлении были строги,  
И над всем, как немые этапы,  
Лишь сияли дары из фольги.

Только дух ароматного масла  
Воспарил над сухою травой —  
Светлой радостью полные ясли  
И ребенок веселый, живой.

Как теперь осознать воскресенье,  
Вознесенье за сменою мук?  
И чреватым казалось спасенье,  
Разрушая чертоги вокруг.

Власть дрожала уже без сентенций,  
Вот и Ирод полез на рожон,  
Целлулоидных резать младенцев  
Перочинным, дешевым ножом.

На какой остановимся плате,  
Богоборческий меряя срок?  
Открывайся мне, тайна печати,  
Кокон свой покидай, мотылек!

### **БОГОМАЗ**

Моления предвечерняя волна,  
Качается лампада откровенья,  
Душа, как прежде, истиной больна,  
Истерзанная с мирсотворенья.  
Пусть светится от золота оклад,  
И в паутине красок римский отрок  
Пронзает змия, попирает смрад,  
Являя подвиг мировой и кроткий.  
Левкас никак не отпускает кисть,  
Из чаши дня или из чаши ночи  
Желтком яичным краски занялись,  
Отобразив перечень пророчеств.  
Есть истина сакраментальных фраз,  
Есть бытия распавшиеся части.  
День нарисует новый богомаз,  
Без участи, тоски и сильной страсти.

### **ПОСОХ**

В полях безбрежных и туманных,  
Дорогами в дожди и зной  
Бреду к земле обетованной  
Сквозь долгий день и мрак ночной.  
Дан жизни суковатый посох  
В смоле вишневых янтарей.  
Безмолвие пути как способ  
Уйти за кромку будних дней,  
В небесную стремиться полость,  
Кровь вечности устав болеть.  
Небрежен свет, в нем только вольность,  
Которую дано воспеть.  
Леса, что вторят мне устами,  
Бессмертно на пути стоят,  
Туда, где даль встает вратами,  
В невидимый небесный град.

### **ОТЧИЙ КРАЙ**

Здесь отчий край, и деревенька,  
И ангел из золы дотла,  
И дом, где каждая ступенька  
Мне пела и меня вела.  
Где дым трубой и каждый весел,  
День длился счастьем без конца.

Холмистые толпились веси  
За синим лесом у крыльца.  
Все так же робко сердце бьется,  
Прохлада забралась туда —  
В проем дубового колодца,  
Где точно плавает звезда.  
Я сохранил заборы эти,  
Нас, конопатых сорванцов,  
Что лазили в густые плети  
Белоголовых огурцов.  
Здесь жизнь осталась в первой трети,  
Открыв свою простую суть —  
В полях — хранителях столетий,  
Где храм указывал нам путь.

### **ВЕТЕР БЕЗМЯТЕЖНЫЙ**

Хрустела целлофана упаковка  
У августа на солнечном пути,  
И высказал я громко и неловко  
Одно лишь слово Господу — прости...  
И Родиною сладостно и нежно  
Назвал туман, погост и лес в дымах,  
Дом на холме, и ветер безмятежный,  
И птиц прощальный на рассвете взмах.  
Вот так, меж днями радости и скорби,  
Каких пристанищ жаждет жизнь моя?  
Что накопил в своей холщовой торбе,  
Чужие, верно, исходив края?  
Не для того и вольно, и свободно  
Вверялся я далеким берегам,  
Где тишина от грусти первородной  
Раскинулась по утренним лугам.